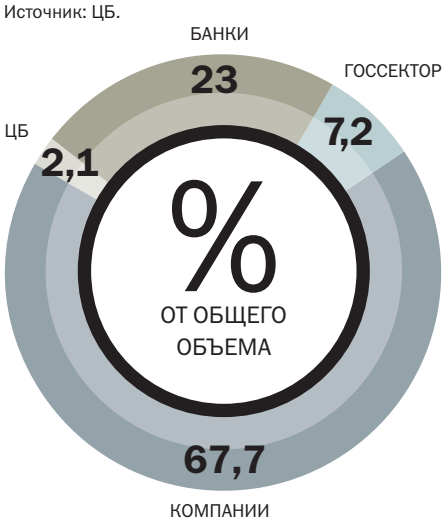
ПЕТР БЫСТРОВ

ния интереса к банковским вкладам. Доля расходов на сбережения в объеме денежных доходов за год снизились на 3 процентных пункта, до 11,3%. В итоге общий размер трат на сбережения в 2016 году оказался на уровне 6,1 трлн руб., что меньше показателя 2015 года на 21%. Но вместе с этим интерес граждан к рублевым вкладам рос. Их объем за 2016 год увеличился на 12,7% при среднегодовой инфляции в 7,1%. Такое сокращение расходов на сбережения связано в первую с сокращением задолженности по кредитам. Интерес к валютным вкладам при этом сократился. По расчетам Игоря Полякова из ЦМАКП, их чистое пополнение в 2016 году составило 75 млрд руб. против 600 млрд руб. годом ранее. «Население уже, кажется, выучило, что такое валютные риски и как они способны осложнить жизнь заемщика, даже если ставка по валютному кредиту заметно ниже, чем по рублевому»,— отмечает заведующий лабораторией финансовых исследований ИЭП им. Егора Гайдара Михаил Хромов. Заметим, по итогам февральского заседания ЦБ отметил, что домашние хозяйства продолжают придерживаться сберегательной модели поведения, хотя потребительские настроения улучшились. «Положительные реальные процентные ставки (то есть выше инфляции) будут поддерживаться на уровне, который обеспечит спрос на кредит, не приводящий к повышению инфляционного давления, а также сохранит стимулы к сбережениям»,— обещает регулятор, отмечая, что потенциал для снижения ставки уменьшился (в частности, из-за покупок валюты Минфином, что ведет к росту рублевой ликвидности). Напомним, в ЦБ ждут, что к концу года инфляция снизится с 5,1% до 4%.

СТРУКТУРА ВНЕШНЕГО ДОЛГА РФ
Источник: ЦБ.



У банков не растет интерес к валюте

Внешняя задолженность банков пока продолжает сокращаться: за год она уменьшилась на $12,5 млрд. Это объясняется главным образом нежеланием банков брать на себя дополнительные валютные риски. «Изменение валютной политики Банка России в этой сфере имело более сильный эффект, чем санкции. Поэтому тенденция может измениться только с изменениями валютной политики и переходом к более управляемому обменному курсу. В последние месяцы роль стабилизатора обменного курса взял на себя Минфин, не давая рублю слишком сильно укрепляться. Но от резкого падения курса рубля — а именно в этом заключается главный риск валютного заемщика — в текущей конструкции валютной политики защищать некому, поясняет Михаил Хромов.

Впрочем, у банков денег уже достаточно, предупреждали в ЦБ еще в прошлом году, ожидая перехода к так называемому структурному профициту ликвидности. Это предполагает, что ключевая ставка становится ориентиром для ставок размещения средств, а не для ставок их привлечения (то есть банки ориентируются на ставку ЦБ не как на минимальную ставку, к которой прибавляется рисковая премия при кредитовании клиентов, а как альтернативный вариант размещения средств) — такой сдвиг сам по себе должен привести к снижению кредитных ставок. Также в ЦБ фиксировали резкий рост финрезультата банков: в 2016 году по сравнению с 2015-м практически в пять раз — до 632 млрд руб.

На этом фоне доступность рублевых кредитных ресурсов постепенно повышается: средняя минимальная предлагаемая банками ставка по рублевым кредитам продолжает снижаться, несмотря на сохранение ключевой ставки ЦБ (10%). По расчетам ЦМАКП, в феврале она составила 13,8% против 14,6% на протяжении последних четырех месяцев и 16,4% в январе 2016 года. Снижаются и ставки потребительского кредитования, а также ипотеки (в Сбербанке они теперь составляют минимум 13,9% и 10,9% соответственно).

Упрощение же доступа российских компаний на внешние рынки капитала, безусловно, увеличит объемы финансовых ресурсов на российском финансовом рынке и окажет влияние на кредитные ставки в сторону их снижения, полагает Михаил Хромов. Однако избыточные притоки капитала, если они возникнут, потребуют противодействия Банка России для сохранения контроля над инфляцией, что ограничит потенциал снижения ставок для конечных заемщиков, заключает эксперт. ●

АНТОН ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
сопредседатель «Деловой России»:

— Крупные корпорации, привлекая капитал, имеют возможность открыть новые производства, тем самым создавать рабочие места, так что стратегически даже простым российским гражданам это полезно.
Что касается присутствия государства на внешнем рынке заимствований, то тут ситуация двойственная. Не хотелось бы, чтобы за счет внешних заимствований государство гасило дефицит бюджета. Не хотелось бы, чтобы наш внешний долг рос, хотелось бы, чтобы он оставался примерно на нынешнем уровне и эти выходы государства на внешние рынки заимствований носили скорее тестирующий характер. Пока выход государства на рынок заимствований еще сомнителен: только одно из трех агентств дает России инвестиционный уровень рейтинга, другие два — отрицательный.

НИКИТА МАСЛЕННИКОВ,
руководитель направления «Финансы и экономика» Института современного развития:

— Влияние возобновления внешних заимствований страной на граждан будет достаточно опосредованным. Для физических лиц принципиально важна депозитная ставка, которая зависит от политики ЦБ и ситуации с ликвидностью банка.
Велика вероятность, что ставка не останется выше уровня инфляции и даже потеряет один-два пункта к концу года, если произойдет снижение ставки ЦБ до уровня 8,5%. А если сократятся депозитные ставки, то произойдет и снижение уровня потребительского кредитования. Есть планы на 20 миллиардов рублей ОФЗ для населения, и там планируются доходы на полпроцента выше уровня, торгуемого бумагами на рынке. А поскольку на рынке заметнее не корпоративные заемщики, а государство с планами новых займов в середине и конце апреля, то будет очень важно, по какой цене по евробондам займет государство. Тогда и доходность по внутренним ОФЗ будет подтягиваться к этому уровню размещения, и население будет взвешивать интерес к этим облигациям в сравнении с другими инструментами, в частности депозитами.